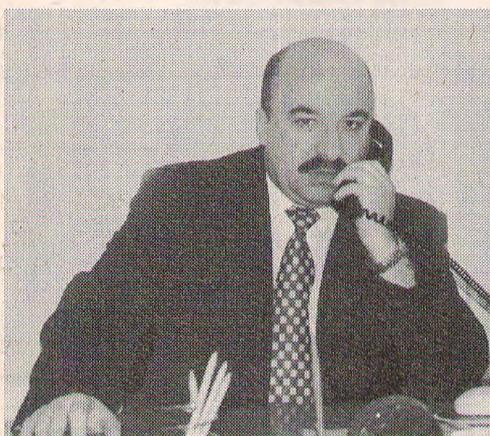

ЗАБЫТОЕ ТОПЛИВО

На состоявшейся в середине октября в Ярославле Всероссийской конференции по энергоресурсосбережению в строительстве и жилищно-коммунальном комплексе проблеме замены дорогих видов топлива на более дешевые уделялось достаточно большое внимание. Ведь почти половина бюджетных средств, направляемых в жилищно-коммунальное хозяйство, образно говоря, сжигается в котельных.

За последние три года в области 61 отопительная котельная модернизирована с учетом сжигания дешевого топлива и при затратах 273 миллиона рублей в год экономия составила 227 миллионов рублей. То есть средства, вложенные в переоборудование котельных, окупаются за 1,2 года. При этом приводились примеры перевода котельных на газ, уголь, даже на дрова, но совершенно не упоминалось такое традиционное для нашей области местное топливо, как торф.

Чем же объяснить столь незначительное внимание к этому самому дешевому после газа топливу? Причем, если быть совсем точным, то и газ дешевле лишь потому, что на внутреннем рынке страны продается по регулируемой государством цене в несколько раз ниже себестоимости, о чем не перестают нам напоминать газовики. Газ и нефть – это валютные резервы страны, к тому же исчерпаемые в самом ближайшем будущем.

– Торф поистине замечательное и пока еще недооцененное топливо, – утверждает генеральный директор ОАО «Ярторф» Николай Пентин (на снимке). – Уголь, который нам завозят из Воркуты и Инты, мы покупаем по 1,5 тысячи рублей за тонну, добыча такого же количества торфа обходится в 100 рублей. При этом теплотворная способность тонны угля 5700 калорий, фрезерного торфа (в виде крошки) – 2600 калорий, кускового – 3000, а торфобрикета уже приближается к углю и составляет 4500 калорий. В Воркутинском угле половину веса составляет порода, а это значит, что для котельной возникает проблема складирования шлаков, да и природная среда загрязняется золоотвалами. Торф же сгорает почти без остатка, а продукты его сгорания не содержат сернистых соединений. Зола к тому же – прекрасное удобрение.

Сравнивая цены угля и торфа, надо еще учитывать экологические платежи. При сжигании тонны угля плата за загрязнение среды 445 рублей, торфа – на порядок меньше, всего 44 рубля. С учетом этого калории тепла, полученные даже из фрезерного торфа, почти вдвое дешевле, чем из угля.

Необходимо подчеркнуть, что торф, в отличие от всех прочих ископаемых видов топлива, еще и возобновляемый природный ресурс! За счет естественного процесса заболачивания водоемов и образования торфоболот его запасы в России ежегодно нарастают на 50 – 250 млн. тонн. Стало быть, не менее 50 млн. тонн можно ежегодно добывать без ущерба для природы.

Но, может быть, запасы торфа в нашей области иссякли? Аналитическое управление администрации области в 2000 году, кажется, хотело убедить в этом наших руководителей, подготовив такую справку: «Высокоразвитая в хозяйственном отношении, наша область потребляет большое количество энергии и топлива. Основным источником – газ, нефтепродукты и гидроресурсы. В прошлом широко использовался торф. Однако в настоящее время запасы торфа в основном исчерпаны. И он идет преимущественно на удобрения и на подстилку для ферм». Возможно, благодаря таким анализам в последние десять – пятнадцать лет торфяная отрасль в нашем болотистом крае оказалась у областных чиновников в забвении. Торф не рассматривают как серьезную альтернативу ввозным видам топлива и в большинстве муниципальных образований.

– У нас буквально под ногами топливо, которого хватит, чтобы обеспечить энергетическую независимость и безопасность области на долгие десятилетия, – считает Николай Пентин. – К сожалению, отрасль была в таком запущенном состоянии, что исследования за-

энергетической стратегии России до 2020 года газ уже не фигурирует в качестве основного топлива, а торфу отводится более достойная роль. В федеральной целевой программе «Энергоэффективная экономика» на 2002 – 2005 годы и на перспективу до 2010 года в качестве одной из задач записано: «Замещение фрезерным

торфом дальнепривозных и менее экономичных видов топлива на действующих тепловых электростанциях и котельных, запроектированных и построенных на местной торфяной топливной базе».

Два года назад, пережив процедуру банкротства, «Ярторф» стал восстанавливать производство. Возрождается Рыбинское торфопредприятие в Тихменеве. Этот массив «Великие мхи» занимает территорию в 5 тысяч гектаров, добывается здесь пока всего 60 тысяч тонн природного топлива. Есть еще работающее Батьковско-Ольховское предприятие в Переславском районе. Увеличение добычи сдерживают трудности с реализацией фрезерного торфа.

– В области на торфе работают девять котельных, – сообщил первый заместитель председателя региональной энергетической комиссии Валерий Туманов. – Им отапливаются поселки «Красный Октябрь», Мокеиха и Родионово в Некоузском районе, поселки Кубринское и Купанское в Переславском муниципальном округе, две котельные работают на торфе в Тихменеве, одна в Рыбинском районе, в Мешкове, одна маленькая, старая – в Варегове Большесельского района. Только две котельные в Тихменеве дали в прошлый отопительный сезон экономии 2,6 млн. рублей за счет дешевого местного топлива. Мы намерены добиваться прекращения завоза угля и мазута хотя бы в те населенные пункты, которые находятся в зоне торфопредприятий, снабжать этим топливом весь Некоузский район, прилегающие к нему села Угличского и части Брейтовского районов.

– Дело идет слишком медленно, администрации муниципальных округов по старинке рассчитывают на уголь и мазут, а кое-где и на дизельное топливо, – отмечает Николай Пентин. – Представьте себе, как бы удивились жители Воркуты или Кузбасса, если бы им привезли для отопления наш торф, а мы, сидя на торфе, не удивляемся, что к нам везут уголь. Ведь если бы те деньги областного бюджета, которые тратятся на его закупку, пустить на возрождение торфопредприятий, они быстро окупились бы за счет более дешевого топлива.

Проблема еще в том, что фрезерный торф, который заготавливать проще всего, эффективнее сжигать близко к месту заготовки. Перевозить его по железной дороге все равно что порожняк гонять, он легкий и занимает много места в вагонах. А изготовление брикетов только налаживается в области.

«Ярторф» выкупил цех по производству торфобрикетов в Большом Селе. Но для его пуска нужно вложить еще около 30 млн. рублей. Торфобрикеты не только тем хороши, что по калорийности почти не уступают углю, но они удобны в транспортировке и могут использоваться в любых твердотопливных котлах вместо дров, угля, хорошо поддаются автоматической загрузке.

Кстати, как сказал генеральный директор «Агропромэнерго» Геннадий Золотарев, в области есть и уникальные проекты, и мощности по производству экономичных стационарных и модульных котельных, рассчитанных на использование как торфа, так и дров.

Дело за тем, чтобы в областной программе энергосбережения на 2003 год использованию этого традиционного для нашей области топлива было уделено достаточно внимания, чтобы в отрасль были вложены необходимые инвестиции.

Увеличение добычи торфа необходимо и для повышения плодородия полей. В Ярославской области объем его применения на эти цели в прежние годы доходил до 2 млн. тонн.

Сложившаяся сегодня ситуация с истощением почв во многом обусловлена отказом сельхозпредприятий от использования органических удобрений (компостов) на базе торфа. По данным департамента АПК и природопользования, неудовлетворенная потребность в этом виде удобрений сегодня составляет бо-

Чем же объяснить столь незначительное внимание к этому самому дешевому после газа топливу? Причем, если быть совсем точным, то и газ дешевле лишь потому, что на внутреннем рынке страны продается по регулируемой государством цене в несколько раз ниже себестоимости, о чем не перестают нам напоминать газавики. Газ и нефть – это валютные резервы страны, к тому же исчерпаемые в самом ближайшем будущем.

– Торф поистине замечательное и пока еще недооцененное топливо, – утверждает генеральный директор ОАО «Ярторф» Николай Пентин (на снимке). – Уголь, который нам завозят из Воркуты и Инты, мы покупаем по 1,5 тысячи рублей за тонну, добыча такого же количества торфа обходится в 100 рублей. При этом теплотворная способность тонны угля 5700 калорий, фрезерного торфа (в виде крошки) – 2600 калорий, кускового – 3000, а торфобрикета уже приближается к углю и составляет 4500 калорий. В Воркутинском угле половину веса составляет порода, а это значит, что для котельной возникает проблема складирования шлаков, да и природная среда загрязняется золоотвалами. Торф же сгорает почти без остатка, а продукты его сгорания не содержат сернистых соединений. Зола к тому же – прекрасное удобрение.

Сравнивая цены угля и торфа, надо еще учитывать экологические платежи. При сжигании тонны угля плата за загрязнение среды 445 рублей, торфа – на порядок меньше, всего 44 рубля. С учетом этого калории тепла, полученные даже из фрезерного торфа, почти вдвое дешевле, чем из угля.

Необходимо подчеркнуть, что торф, в отличие от всех прочих ископаемых видов топлива, еще и возобновляемый природный ресурс! За счет естественного процесса заболачивания водоемов и образования торфоболот его запасы в России ежегодно нарастают на 50 – 250 млн. тонн. Стало быть, не менее 50 млн. тонн можно ежегодно добывать без ущерба для природы.

Но, может быть, запасы торфа в нашей области иссякли? Аналитическое управление администрации области в 2000 году, кажется, хотело убедить в этом наших руководителей, подготовив такую справку: «Высокоразвитая в хозяйственном отношении, наша область потребляет большое количество энергии и топлива. Основным источником – газ, нефтепродукты и гидроресурсы. В прошлом широко использовался торф. Однако в настоящее время запасы торфа в основном исчерпаны. И он идет преимущественно на удобрения и на подстилку для ферм». Возможно, благодаря таким анализам в последние десять – пятнадцать лет торфяная отрасль в нашем болотистом крае оказалась у областных чиновников в забвении. Торф не рассматривают как серьезную альтернативу заводным видам топлива и в большинстве муниципальных образований.

– У нас буквально под ногами топливо, которого хватит, чтобы обеспечить энергетическую независимость и безопасность области на долгие десятилетия, – считает Николай Пентин. – К сожалению, отрасль была в таком запущенном состоянии, что исследования запасов торфа не проводились с 1976 года. То время в области насчитывалось 1077 торфяных месторождений с запасами торфа 443 млн. тонн. В последующие десять лет до почти полного прекращения в связи с газификацией области добыча достигала 5 млн. тонн в год. То есть как минимум 393 млн. тонн должно еще оставаться. Допустим даже, что половину этих запасов разрабатывать нельзя, слишком малые торфоболота или расположены на особо охраняемых природных территориях, но и вторая половина – это гигантские запасы.

С начала минувшего века местный торф был основой нарождающейся энергетики области. На торфе работали первая крупная электростанция в Ярославле – Ляпинская ГРЭС, ТЭЦ-1, торф жгли в больших количествах в отопительных котельных.

В годы первых пятилеток трест «Ярторф» стал одним из крупнейших предприятий с многотысячным коллективом, с развитой инфраструктурой, со своими поселками, школами, клубами, дошкольными учреждениями и магазинами. В войну энергетическая безопасность области, отопление большинства предприятий обеспечивались за счет торфа.

Открытие громадных запасов газа в Западной Сибири и сооружение мощных газопроводов, прошедших через нашу область, начиная с 70-х годов оттеснили торфодобычу на второй план.

Пустели поселки торфодобытчиков, зарастали узкоколейки. Но газовая пауза в энергетике страны заканчивается. Старые месторождения голубого топлива исчерпываются, за новыми нужно вести газопроводы далеко на Север, на Ямал. Уже сейчас газавики считают, что себестоимость ямальского газа будет в два с половиной раза выше уренгойского. В

селки «Красный Октябрь», Мокеиха и Родионово в Некоузском районе, поселки Кубринское и Куланское в Переславском муниципальном округе, две котельные работают на торфе в Тихменеве, одна в Рыбинском районе, в Мешкове, одна маленькая, старая – в Варегове Большесельского района. Только две котельные в Тихменеве дали в прошлый отопительный сезон экономию 2,6 млн. рублей за счет дешевого местного топлива. Мы намерены добиваться прекращения завоза угля и мазута хотя бы в те населенные пункты, которые находятся в зоне торфопредприятий, снабжать этим топливом весь Некоузский район, прилегающие к нему села Углинского и части Брейтовского районов.

– Дело идет слишком медленно, администрации муниципальных округов по старинке рассчитывают на уголь и мазут, а кое-где и на дизельное топливо, – отмечает Николай Пентин. – Представьте себе, как бы удивились жители Воркуты или Кузбасса, если бы им привезли для отопления наш торф, а мы, сидя на торфе, не удивляемся, что к нам везут уголь. Ведь если бы те деньги областного бюджета, которые тратятся на его закупку, пустить на возрождение торфопредприятий, они быстро окупились бы за счет более дешевого топлива.

Проблема еще в том, что фрезерный торф, который заготавливать проще всего, эффективнее сжигать близко к месту заготовки. Перевозить его по железной дороге все равно что порожняк гонять, он легкий и занимает много места в вагонах. А изготовление брикетов только налаживается в области.

«Ярторф» выкупил цех по производству торфобрикетов в Большом Селе. Но для его пуска нужно вложить еще около 30 млн. рублей. Торфобрикеты не только тем хороши, что по калорийности почти не уступают углю, но они удобны в транспортировке и могут использоваться в любых твердотопливных котлах вместо дров, угля, хорошо поддаются автоматической загрузке.

Кстати, как сказал генеральный директор «Агропромэнерго» Геннадий Золотарев, в области есть и уникальные проекты, и мощности по производству экономических стационарных и модульных котельных, рассчитанных на использование как торфа, так и дров.

Дело за тем, чтобы в областной программе энергосбережения на 2003 год использованию этого традиционного для нашей области топлива было уделено достаточно внимания, чтобы в отрасль были вложены необходимые инвестиции.

Увеличение добычи торфа необходимо и для повышения плодородия полей. В Ярославской области объем его применения на эти цели в прежние годы доходил до 2 млн. тонн.

Сложившаяся сегодня ситуация с истощением почв во многом обусловлена отказом сельхозпредприятий от использования органических удобрений (компостов) на базе торфа. По данным департамента АПК и природопользования, неудовлетворенная потребность в этом виде удобрений сегодня составляет более миллиона тонн.

25 июня нынешнего года областная Госдума приняла закон «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Ярославской области». Сам факт принятия такого закона говорит об очень тревожном положении дел с восстановлением почвенного плодородия. Но, к сожалению, закон пока не подкреплен финансовым обеспечением. Необходимо, чтобы в областном бюджете уже в 2003 году была строка о государственной поддержке сельхозпредприятий, заботящихся о внесении органических удобрений.

– Восстановление торфодобычи, – говорит Николай Александрович, – имеет большое значение и для предотвращения чрезвычайных ситуаций в лесах и на болотах, в чем мы убеждены нынешним засушливым летом. Любое брошенное производство представляет потенциальную опасность, а брошенные торфяники – это реальная угроза экологии, жизни и здоровью людей.

Только в Рыбинском районе «Ярторф» затратил 890 тысяч рублей на тушение пожаров в лесах, предотвратив уничтожение заготовленного торфа.

В стране уже зреет понимание необходимости изыскивать виды топлива и сырья, альтернативные невозобновляемым природным ресурсам. В качестве одной из первоочередных задач Президент России Владимир Путин недавно отметил «развитие минерально-сырьевой базы на региональном уровне за счет выявления, оценки и промышленного освоения небольших месторождений угля и торфа». Надо надеяться, что таким пониманием проблемы проникнутся и руководители нашей области, вспомнят забытое топливо.

Андрей СОЛЕНИКОВ.